

Син Чжунван спустился с горы, сел в припаркованную у дороги машину, закурил и глубоко затаился. Сюэ Цин посмотрела на половину его лица и постучала по часам на его запястье: "Поехали уже?"

Син Чжунван, держа в одной руке сигарету, а в другой опуская стекло машины, произнес себе под нос: "Люди больше всего боятся заикливаться, а сложнее всего — отпустить".

Сюэ Цин шлепнула его по лбу: "Очнись, ты что, в монахи собрался! Куда там, говорю, моя сестра еще на тебя рассчитывает как на моего опекуна!"

Син Чжунван не удержал сигарету в забинтованной руке: "Сестра, это же из плоти и крови. Я не ношу каску на голове. Если ты его отрубишь, у меня будет сотрясение мозга. Ты даже не представляешь, какая ты сильная!"

Сюэ Цин завела машину: "Смотри-ка, вроде в своем уме. Ничего, все тот же Син Чжунван, которого я знала".

Син Чжунван опешил на секунду, заглушил машину и закрыл окно: "В мире столько маленьких девочек, и без меня все будут плакать".

Сюэ Цин одарила его брезгливым взглядом: "Не говори ерунды".

Син Чжунван наклонился к ней и нежно обнял, выражая благодарность.

Сюэ Цин похлопала его по спине, улыбнулась и назвала дураком.

Как и ожидалось, операция Ци Юня прошла гладко. Син Чжунван немного поговорил с профессором Гао, и ответы, которые он получил, были весьма утешительными.

Син Чжунван посмотрел сквозь стеклянное окно у двери палаты на Ци Юня, который все еще был без сознания. Он лежал там неподвижно, как заколдованный принц. За такой короткий промежуток времени очень сильно изменился. Син Чжунван пошарил по карману, но сигарет не было. Обернувшись, он увидел перед собой пачку сигарет, взял ее и кивнул Чень Ину: "Один за один?"

Син Чжунван прислонился к белоснежной стене курительной комнаты, зажав сигарету между пальцами, а Чень Ин ослабил галстук: "Хочу извиниться перед тобой, я не подумал, выкладывая то фото".

Син Чжунван махнул рукой, показывая, что не обижается. Чень Ин посмотрел на почти беззащитного молодого человека с красивыми бровями и глазами, и колебался, стоит ли говорить.

"Я уезжаю, когда Мастер Юнь поправится. Председатель перевел меня за границу. Возможно, я больше никогда вас не увижу. Я должен кое-что вам сказать".

Чень Ин выпрямил спину: "Молодой господин Юнь действительно заботится о вас. С вами он очень счастлив. Даже говорить не надо, это счастье видно по его бровям и глазам. Я беспокоился, что вы станете для него слабостью, но теперь я кое-что понял: вы его надежда".

Когда Чень Ин произнес эти слова, он заметно сник. Судя по тому, что он знал о нем, он никогда бы не подумал, что Ци Юнь влюбится в мужчину. Этот факт застал его врасплох, но с ним пришлось смириться. Когда они встретились вновь, перемены в Син Чжунване заставили

Чень Ина волноваться. Он чувствовал, что молодой господин может потерять этого человека.

Син Чжунван затушил сигарету, снял пальто и накинул его на Чень Ина: "Никто не должен быть чьей-то надеждой, люди непостоянны".

Син Чжунван открыл дверь и вышел, оставив Чень Ина одного, а в это время зазвонил телефон в его кармане.

"Секретарь Чень, председатель серьезно болен".

Ци Юнь проснулся следующим утром. Он открыл рот и шевельнул руками у кровати, как будто что-то искал. Медсестра наклонилась и долго прислушивалась, прежде чем поняла, о чем он.

Син Чжунван вошел в палату и взял Ци Юня за руку, а тотчас после этого лежащий на кровати успокоился.

Син Чжунван подошел к Ци Юню и прошептал ему на ухо: "Операция прошла успешно, ты скоро снова увидишь, как только поправишься, хорошенько отдохни, поспи, если хочется".

Ци Юнь пошевелил губами, его голос был очень тихим: "Я... хочу увидеть... тебя".

Син Чжунван медленно сел прямо, понимая, что Ци Юнь снова уснул.

Xing Zhongwan вытащил из кармана коробочку и положил ее на тумбочку.

Он встал и поцеловал забинтованную голову Ци Юня. "Сестричка-фея, с тобой все будет хорошо. А мы больше никогда не увидимся".

Син Чжунван вышел из палаты, Сюэ Цин ждала его с утра. Она схватила его за плечи. "Эй, возвращайся и играй со своими волосами, иди найди этого учителя Тони".

"Всех, кто занимается укладками, зовут Тони?"

"Ты слишком много думаешь! Не запускай себя, возвращайся к работе, подумай о тех маленьких красавицах, которые тебя ждут. Шеф, тебе пора возвращаться к работе!"

Син Чжунван сложил руки за головой. "Мы едем домой".

Он повернул голову в сторону и улыбнулся Сюэ Цин. Это был всего лишь сон.

Когда Ци Юнь снова проснулся, Син Чжунван уже покинул страну.

Головная боль была невыносимой, но в сердце была необъяснимая боль. Ци Юнь знал, что рядом с ним кто-то есть, но это была не Ванван. Он понизил голос и спросил: "Где Ванван?"

Через некоторое время Чен Ин сказал: "У молодой госпожи есть дела в Цзяннане, и она вернется, когда закончит".

Ци Юнь застыл на мгновение, но ничего не сказал. Чен Ин понимал, что лгать ему так неправильно, и с тех пор, как Син Чжунван уехала, Ци Юнь рано или поздно узнает об этом, но уж точно не сейчас.

Когда Чен Ин выходил из палаты, его кто-то увидел и быстро подошел к нему и прошептал: "Я не могу найти молодую госпожу".

"А билетная информация?"

"Имя молодой госпожи не обнаружено. Проверены все зарубежные рейсы, но имени молодой госпожи нет, включая все зарубежные списки. Что касается более глубокой информации, у нас нет таких полномочий".

У Чен Ина разболелась голова, он внезапно почувствовал, что Ванван была вымышленным персонажем.

Перед тем как прийти в больницу, Шэнь Цинхун сказал ему, что как только ребенок исчезнет, никто из вас не должен его искать, его не найдут.

Чен Ин обеспокоенно посмотрел на палату: что же делать? Если Ци Юнь узнает, что Ванван нет, он и правда не осмеливается об этом думать.

Ци Юнь проснулся посреди ночи в поту. Маленькая медсестра на соседней койке спросила его, плохо ли он себя чувствует. Ци Юнь поднял руку и потрогал повязку на голове, затем свои собственные глаза: "Уже поздно". Его хриплый голос был влажным, и медсестра вышла и позвала охранявшего дверь Чен Ина.

"Господин Юнь? Что прикажете?"

"Где Ванван?" - повторил Ци Юнь, и Чен Ин сказал: "Молодая госпожа уехала в Цзяннань".

"А как насчет Ван Ван?" - Ци Юнь, казалось, не слышал ответа Чен Ина.

"Молодая госпожа уехала на юг от Янцзы", - снова смело сказал Чен Ин.

"А как же Ванван?" - его хриплый голос становился все более влажным.

"Господин Юнь!" Чен Ин опустил на колени перед больничной койкой. "Молодая госпожа уехала в Цзяннань, он..."

Ци Юнь поднял руку, чтобы прикрыть ноющее сердце. "Ванван уехала, мне приснилось, что она уехала. В это время он не бросит меня в Цзяннань, если только он больше не хочет меня".

Уголок рта Чен Ина дернулся, и он крепко себя уцепил.

"Господин Юнь, молодая госпожа, он на самом деле..."

"Он ушел, он действительно ушел..."

В тихой палате глубокий голос Ци Юня повторял эту фразу снова и снова. Чен Ин не мог отвести взгляд. Неважно, что он скажет в этот раз, это будет бесполезно.

После той ночи Ци Юнь словно изменился. Он стал тихим, все вышло из-под контроля, словно в фантазиях Чен Ина. Глаза Ци Юня хорошо восстановились, и он уже мог смутно видеть некоторые образы. Они больше никогда не говорили о Син Чжунване, но одно Чен Ин должен был передать Ци Юню.

Браслет был очень хорошо починен, и золотой рисунок феникса тонко скрывал предыдущие трещины, как будто он никогда не был сломан. Ци Юнь осторожно погладил линии на своей голове, по кусочку.

"Неудивительно, что в прошлый раз он был в бинтах и внезапно сломал его. Он так сильно пострадал".

Ци Юнь пробормотал про себя, словно разговаривая сам с собой.

"Я думал, я смогу дождаться дня, когда он расскажет мне свое имя".

"Я хочу увидеть, как он выглядит, мне очень хочется. Когда я был слеп, я бесчисленное количество раз представлял, как он выглядит, но теперь у меня даже нет шанса убедиться в этом".

Чэнь Ин хотела утешить Ци Юня, но что сказать, никакие утешения не могли сравниться с Син Чжунванем.

"Мы проверили всю въездную и выездную информацию, но не смогли найти молодую леди".

Ци Юнь молчал, Чэнь Ин наклонила голову. "Ученик Юнь, председательница умирает, пожалуйста, навестите ее в последний раз".

Мужчина, молчаливый и подавленный, вот-вот задохнется.

Ци Юнь положил правую руку на буддийские четки на левом запястье. "Как его зовут?"

Чэнь Ин удивленно подняла голову, холодное и бледное лицо Ци Юня было совершенно пустым. "Как его зовут?"

Чэнь Ин молча произнесла три слова.

Ци Юнь сказал: "Выйди".

"Юнь-эр, жаль, что ребенок оказался мальчиком. Если бы это была девочка, бабушка обязательно просила бы ее стать твоей невесткой". Так часто шутила его бабушка.

В то время в больнице,

"Твоя тетя Син в плохом состоянии здоровья, ты потом поведешь своего братика поиграть".

"Сестренка, ты такая красивая".

"Юнь-эр, как ты мог только что отмахнуться от руки младшего брата, как это невежливо с твоей стороны".

"Он назвал меня сестрой. Я уже не выгляжу как девочка. Он мне не нравится. Он грязный и противный".

Син Чжунвань вместе с матерью встретились с бабушкой перед отъездом, а Ци Юнь вышел встречать их от имени бабушки.

"Юнь-эр, ты видел тетю Син и младшего брата? Бабушка умирает. Я очень хочу еще раз увидеть их перед смертью".

Молодой человек внезапно вспомнил, как выбросил лакомство в мусорное ведро, и случайно повернул голову, чтобы увидеть взгляд ребенка, который был немного грустным, несвойственным его возрасту.

На юге от реки Янцзы Ци Юнь спросил Син Чжунваня: "Ты видел меня, когда я был маленьким?" Он скрыл правду.

Грязный маленький мальчик смотрел на него с любовью на лице.

"Сестренка, ты такая красивая. Я вырос. Ты выйдешь за меня замуж?"

Ци Юнь не мог выпрямиться из-за сердечной боли, его глаза покраснели, он закрыл их руками, но вода все равно просачивалась сквозь его пальцы.

Семья Син всегда была малочисленной, Ци Юнь, Ци Юнь, почему ты не ожидал, что Ваньвань окажется Син Чжунванем.

Разве может быть человек, который почему-то так добр к тебе и так долго заботился о твоём ненавистном теле? Он ушел, не сказав ни слова. Он сказал, что измены нельзя прощать, он знает, он все знает, почему ты даже не сказал мне ни слова, лучше бы ты выругался на меня, это лучше, чем то, что ты тихо ушел.

"По глазам этого ребенка видно, что он хороший мальчик. Юнь-эр, он хороший мальчик. Жаль. Даже если мы не сможем пожениться, хорошо, что мы можем расти вместе. Жаль". Ребенок, о котором бабушка все время говорила перед смертью, был им. Ах.

Ци Юнь был так расстроен, что не мог усидеть на месте, он согнулся, его запястье покраснело от щипков, на нем остались следы бус.

Боль в его сердце не давала ему больше терпеть.

Что! Что! Что...

Ах... ах... ах...

Его шея, казалось, была задушена, и он не мог издать ни звука.

Хриплый крик прерывался, невыразимая боль была глубоко внедрена в каждое слово.

Крик встревожил телохранителей у двери, Чэнь Ин остановила человека, который собирался ворваться, а затем изнутри послышался приглушенный крик.

Чэнь Ин уволила телохранителей, а медсестра не осмелилась зайти с подносом, поэтому Чэнь Ин помахала ей рукой. Медсестра с беспокойством посмотрела внутрь, вздохнула, повернулась и ушла.

Скоро в палате снова воцарилось спокойствие, Чэнь Ин постучала в дверь, Ци Юнь сидел в инвалидном кресле спиной к нему, его худая спина согнулась, словно все силы покинули его тело, в его хриплом голосе не было ни следа жизни.

"Отвези меня к Шэнь Цинхун".